

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

АКАДЕМИК К. В. СИМАКОВ – ГЕОЛОГ И МЫСЛИТЕЛЬ

(к 80-летию со дня рождения)

1 февраля 2015 г. исполнилось 80 лет со дня рождения Кирилла Владимировича Симакова. Неизлечимая болезнь не позволила дожить ему даже до семидесяти, но и за эту, в общем-то не очень долгую жизнь он сумел добиться главного – разработать и в законченном виде оставить в наследство профессиональному сообществу оригинальное фундаментальное учение. Речь в нем идет о времени в геологии – проблеме, которая за последнее, прошедшее уже без К.В. Симакова, десятилетие актуализировалась заново. Причиной тому, хоть на первый взгляд это может показаться странным, – мощный технический прогресс, поднявший на качественно новый уровень аналитическую базу изотопной геохронологии и вооруживший геологов высокопроизводительными приборами для измерения возраста горных пород и минералов в единицах бытового (физического) времени. Некритическое использование массовых изотопных датировок породило тенденцию смены приоритетов – предпочтения геохронометрических данных геологическим, и, как следствие, ревизию многих, десятилетиями складывавшихся схем формирования крупных геоконструкций и территорий.

Между тем К.В. Симаков последовательно отстаивал точку зрения о специфике геологического времени, его несводимости к времени физическому и не уставал предупреждать об опасности историко-геологических ошибок, проистекающих из пренебрежения теоретической и методологической сторонами стратиграфии – фундамента любых геологических построений. В этом вопросе он не был одинок, но никто из выдающихся единомышленников (А.И. Жамойда, С.В. Мейен, М.А. Семихатов, Б.С. Соколов) не проанализировал так подробно и глубоко историю представлений о геологическом времени – начиная с «протогеологических» концепций античности вплоть до публикаций начала XXI в. В наиболее полном виде архивно-литературные разыскания, комментарии к ним и собственная концепция изложены в трехтомнике «К созданию теории палеобиосферного времени» (Магадан, 2004), который К.В. Симаков готовил, будучи уже тяжело больным. Книги были подписаны к печати буквально за месяц до ухода автора из жизни (14.04.2004), но поддержать их в руках ему все-таки посчастливилось. Этот насыщенный цитатами, критическими соображениями и не всегда бесспорными, но неизменно увлекательными мыслями труд послужит не одному поколению читателей, и его создание можно без скидок назвать научным подвигом.

Путь к нему весьма показателен. Сегодня, когда Россия минимизировала свою геологическую службу, полезно вспомнить, что восхождение к вершинам науки будущий академик К.В. Симаков начал не в кабинете, а на геологической съемке бассейна р. Омолон, которую выполняло Сеймчанское РайГРУ Северо-Восточного территориального геологического управления Министерства геологии СССР. И не последним стимулом к интенсивной работе послужил молодому специалисту высокий уровень профессионализма, которым славились геологи-съемщики Колымы. Природное трудолюбие и пытливость ума, помноженные на первоклассную подготовку выпускника Ленинградского университета, реализовались быстро: скрупулезное изучение разреза среднепалеозойских отложений по руч. Перевальному (правобережье р. Омолон), выполненное в полевом сезоне 1959 г. – втором для К.В. Симакова на Северо-Востоке, стало отправным пунктом всей его последующей научной деятельности. Он сумел увидеть, что здесь возможно идентифицировать границу девонской и каменноугольной систем, и будущее подтвердило прозорливость начинающего исследователя.

В 1970 г., еще оставаясь «производственником», К.В. Симаков защитил кандидатскую диссертацию по стратиграфии и палеонтологии пограничных отложений девона и карбона бассейна р. Омолон, через несколько лет уже как научный сотрудник СВКНИИ представлял на Намюрском симпозиуме по микропалеонтологии и стратиграфии девона и карбона (Бельгия, 1974), а на VIII Международном карбоновом конгрессе (Москва, 1975) был

избран членом Международной подкомиссии по стратиграфии карбона и Рабочей группы по границе девона и карбона. Благодаря его энергии и организаторским талантам члены группы во время XIV Тихоокеанского научного конгресса (Хабаровск, 1979) смогли ознакомиться с разрезом по руч. Перевальному. Он был признан лучшим из известных в Циркумпацифике и рекомендован в качестве регионального стратотипа (лимитотипа) границы девона и карбона. Открывшиеся возможности широких научных контактов К.В. Симаков реализовал сполна. Под его руководством и при непосредственном участии в 80-е гг. были выполнены совместные советско-бельгийские исследования пограничных отложений девона и карбона Северо-Востока СССР и Франко-Бельгийского бассейна, проведено изучение важнейших опорных разрезов на Южном Урале и Рудном Алтае, состоялись поездки в Китай (1988) и Австралию (1989). Работы велись комплексно по программам НИР СВКНИИ и проекту «Глобальные биотические события в истории Земли» Международной программы геологической корреляции; результаты были опубликованы в многочисленных отечественных и зарубежных изданиях, обсуждались на форумах в Париже (1980), Мадриде (1983), Москве (1984), Анкоридже (1992) и др. В тот же ряд вписались докторская диссертация (1985) и монография по ней «Проблема определения хроностратиграфических границ (на примере границы девона и карбона)» (Москва, 1986). Блестящим

итоном этого периода явилось присуждение К.В. Симакову в 1988 г. Премии АН СССР им. академика А.П. Карпинского – высшей по геологии. В 1990 г. он был избран членом-корреспондентом АН СССР, в 2000 г. – действительным членом РАН (академиком).

Но характерно, что в рамках традиционной геологии, где регламентированы практически все этапы – от поля до отчета или публикации (притом особенно строго как раз в стратиграфии и палеонтологии), К.В. Симакову всегда было тесно. Наделенный не только практическим умом, но и богатым воображением, он с первых самостоятельных шагов ощутил, насколько сложна загадка времени, овестьствованного в слоях осадочных пород, и, образно говоря, всю свою жизнь посвятил ее разгадке. Другими словами, стратиграфия и палеонтология не остались для него самоцелью, за ними он увидел несравненно более сложную область естественно-научного знания, которую и назвал «теорией палеобиосферного времени».

Эта теория многогранна. Наиболее востребованными в сегодняшней обстановке представляются три аспекта: 1) исторический – реконструкция важнейших вех на пути изучения биосферы с помощью геологических методов; 2) методологический – теоретическое обоснование оптимальной методики стратиграфического расчленения и корреляции пространственно разобщенных разрезов; 3) прикладной – критическое рассмотрение способов совершенствования Международной стратиграфической (геохронологической) шкалы, в том числе роли данных изотопной геохронологии.

Думается, что размышления и выводы К.В. Симакова по всем этим вопросам полезно было бы освоить максимально широкому кругу геологов, независимо от специализации и сферы деятельности – научной или производственной. Много меньше, очевидно, тех, кому достанет интереса и терпения вникнуть в проблему собственно геологического времени, как она виделась К.В. Симакову. Проблема сложна объективно, поскольку располагается на стыке геологии, общей физики и философии. Да и автору, признаться, не удалось изложить ее в должной мере доступно, хотя он, по свидетельству посвященных, к этому стремился...

Нынешняя ситуация в отечественной геологии большого оптимизма, конечно, не внушает. Однако история мировой науки, одну из сложнейших страниц которой так тщательно воссоздал К.В. Симаков в своем итоговом труде, убеждает, что познание окружающего мира – неотъемлемая потребность человечества, а значит мыслящие геологи в России не исчезнут. За этот луч надежды мы должны быть особенно благодарны нашему выдающемуся современнику.

И.Л. Жуланова, СВКНИИ ДВО РАН, г. Магадан